

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-1-149-163

Д.И. Горшков

Государственный историко-литературный
музей-заповедник А.С. Пушкина,
143050 пос. Большие Вязёмы, Одинцовский район,
Московская обл., Российская Федерация

Рапорт полковника Э.-Ф.-Р. Пушелона о сражении при Москве-реке, 5–7 сентября 1812 г.

В статье, предваряющей публикацию хранящегося в собрании Исторической службы Министерства обороны Франции (Service Historique de la Défense – S.H.D.) рапорта командующего полковника 33-го полка линейной пехоты, барона Империи, офицера ордена Почетного легиона Этьена-Франсуа-Раймона Пушелона (Pouchelon), анализируются условия создания данного источника. Документ посвящен событиям Бородинского сражения 5–7 сентября (н. ст.) 1812 г. (во французской историографии – сражение при Москве-реке) и впервые вводится в научный оборот в полном объеме. В статье раскрывается важность использования в научных исследованиях синхронных ненамеренных письменных источников, осуществлен источниковедческий анализ публикуемого текста.

Ключевые слова: архивные источники, Отечественная война 1812 года, Русская кампания 1812 г., сражение при Москве-реке (Бородинское сражение), Великая армия, французская армия (1804–1815 гг.), полковник Этьен-Франсуа-Раймон Пушелон, 33-й полк линейной пехоты.

© Горшков Д.И., 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Горшков Д.И. Рапорт полковника Э.-Ф.-Р. Пушелона о сражении при Москве-реке, 5–7 сентября 1812 г. // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. № 1. С. 149–163. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-1-149-163

DOI: 10.31862/2500-2988-2020-1-149-163

D. Gorshkov

State Historical and Literary Museum-Reserve of A.S. Pushkin,
Bolshie Vyazyomy, Odintsovo district, Moscow region,
143050, Russian Federation

Colonel É.-F.-R. Pouchelon report about battle at Moscow River on 5–7th September 1812

In the article which comes before our publication of the report (from Service Historique de la Défense – S.H.D.) of the colonel of the 33rd regiment of line infantry Baron of the Empire and officer of the Legion of Honour Pouchelon we give analysis of the conditions in which this source was created. This document is dedicated to the events of 5–7 of September 1812 and its full text is published completely for the first time. We discover the importance to use in our research written sources. Also we make source analysis of this text.

Key words: Sources, Russian campaign of 1812, Patriotic War of 1812, Battle of Borodino, battle at Moscow River, Grande Armée, French Army (1804–1815), Colonel Étienne-François-Raymond Pouchelon, 33e régiment d'infanterie de ligne.

FOR CITATION: Gorshkov D.I. Colonel É.-F.-R. Pouchelon report about battle at Moscow River on 5–7th September 1812. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2020. No. 1. Pp. 149–163. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2020-1-149-163

Комплексная и детальная реконструкция хроники военных действий и сражений требует от исследователя максимального использования эмпирического материала. В этой связи поиск и ввод в научный оборот, прежде всего, синхронных ненамеренных письменных источников является важной и актуальной научной задачей. Каждый же новый источник не только актуализирует саму тему, расширяя исследовательские

горизонты, но позволяет ставить новые вопросы и решать старые проблемы. К тому же публичные и частные документальные собрания Европы предоставляют огромный спектр возможностей для поиска новых данных и для анализа старых материалов.

Так, в собрании Исторической службы Министерства обороны Франции (*Service Historique de la Défense – S.H.D.*), в Корреспонденции Великой армии за 26 августа – 20 сентября 1812 г., хранится рапорт командующего полковника 33-го полка линейной пехоты (с 7 января 1807 г.), барона Империи (по жалованной грамоте дворянства от 26 октября 1808 г.) и офицера ордена Почетного легиона (с 7 июля 1807 г.) под № 11628 Этьена-Франсуа-Раймона Пушелона (*Pouchelon*) [21; 22], посвященный событиям 5–7 сентября 1812 г. [26]. Данный документ представляет огромный интерес для исследователя войн 1-й Республики и 1-й Империи и впервые полностью вводится в научный оборот. В течение XIX–XX вв. он оставался на периферии исследовательского интереса и был известен лишь небольшому кругу французских интеллектуалов [20, p. 110–111; 36].

Отметим, что публикуемый ниже рапорт не датирован и не подписан. Тем не менее, содержание документа, а также старый личный бланк (печатный экземпляр) полковника 33-го полка линейной пехоты французской армии, на котором, собственно, и написан анализируемый нами текст, свидетельствуют, что его автором является именно полковник Пушелон. Так, в реквизитах бланка, используя язык российского делопроизводства, указано: Армия Германии (вместо Великой армии, т.е. до 15 февраля 1811 г. [7, Vol. XXI (1810–1811), p. 357 (17277)] – *Д.Г.*), 2-я дивизия, полковник 33-го полка линейной пехоты.

Несмотря на отсутствие сопроводительных писем, данный рапорт, видимо, учитывая военную иерархию, изначально был отправлен Антони Болдевейну Гейсберту (*Антуан Бодуэн Жисбер*)¹ ван Дедему, графу ван ден Гелдеру (*Dedem van den Gelder*), бригадному генералу и командующему 2-й бригадой 2-й пехотной дивизии, в которую, собственно, и входил пятибатальонный 33-й полк. Позже ван Дедем переправил его своему непосредственному начальнику: командующему 2-й пехотной дивизией 1-го армейского корпуса Великой армии, дивизионному генералу, графу Империи Луи Фриану (*Friant*).

Впоследствии рапорт был передан на хранение в Военный архив семьей Фрианов в XIX в., о чем свидетельствует архивная делопроизводственная карандашная помета. По всей видимости, вторая его часть

¹ Следуя за традицией, существовавшей и существующей во французской армии, мы старались давать французский вариант того или иного иностранного имени.

(датированное и заверенное полковником прошение о ходатайствах и о поощрениях) была утеряна. Принимая во внимание дату составления рапорта Фриана командующему 1-м армейским корпусом, маршалу Империи, герцогу Ауэрштадскому, принцу Экмюльскому Луи-Николя Даву (Davout) с просьбой повысить полковника Пушелона до чина бригадного генерала (получил этот чин 8 октября 1812 г.), можно осторожно предположить, что вводимый здесь в научный оборот документ был составлен в период со второй половины сентября до 4 октября 1812 г. [8, t. 3, p. 400].

В данной работе мы намеренно опускаем биографическую справку Пушелона в связи с тем, что его послужной список был практически полностью опубликован еще в 1934 г. [35, t. II (K–Z), p. 325–326], а к его биографии не раз обращались как в XIX, так и в XX вв. [4, t. 2, p. 271–272; 5, 3ème Série, p. 9–10 (4); 13, p. 310–311; 18; 19, p. 525; 20, p. 110–111; 30, p. 551; 32, t. 2, p. 291–292].

Но, несмотря на эти обстоятельства, для полноты картины важно привести несколько характеристик этого человека, сделанных современниками, что поможет проведению всестороннего анализа данного источника, определению достоверности сообщаемых сведений и мотивов написания документа.

Так, ван Дедем дает на страницах своих воспоминаний такой портрет Пушелона: «Он был выдающимся офицером и [человеком] большого ума, при недостатке образования и замкнутом характере. [Именно] он заблаговременно известил меня, что дела приняли плохой оборот. Месяц спустя в Витебске (речь идет о начале Кампании 1812 г. – Д.Г.) [Пушелон] сообщил мне: “Я отсылаю все мои вещи. Армия – обречена”». (Примечание ван Дедема: «Он читал “Историю Карла XII” и смог подчерпнуть из нее эту [мысль]». – Д.Г.)» [10, p. 216].

Позже, в 1820-е гг., Пушелон воспринимался современниками следующим образом: «Генерал Пушелон, из Роман (сегодня это – Романсюр-Изер. – Д.Г.), – человек в высшей степени выдающийся благодаря своему независимому характеру, прямолинейности и непоколебимой твердости. Все свои чины он снискал на полях сражений...» [15, p. 14].

Возвращаясь к публикуемому рапорту, заметим, что данный синхронный материал заметно расширяет источниковую базу, связанную с участием 2-й пехотной дивизии в боях за Шевардинский редут и сражения при Москве-реке 5–7 сентября 1812 г. Среди известных материалов, касающихся участия 2-й дивизии в сражении, стоит отметить следующие: Журнал дивизии Фриана, частично введенный в научный оборот членом Академии моральных и политических наук Артюром Шюке в 1912 г. [5, 2ème Série, p. 50–51 (14)]; исторический рапорт

48-го полка линейной пехоты (составлен капитаном (1-й батальон, вольтижерская рота; в период отступления принял командование полком) Луи Роббом (Robbe) в Бромберге 11 января 1813 г.) [31, р. 6–7]; записки лейтенанта вольтижерской роты 48-го линейного полка Жана-Жоржа-Жерома Дамплу (Dampoux) [9, р. 4]; воспоминания ван Дедема [10, р. 235–241]; «Военная жизнь генерал-лейтенанта, графа Фриана», изданная в 1857 г. его сыном Жаном-Франсуа Фрианом, к тому же во время Русской кампании состоявшим адъютантом в чине лейтенанта при своем отце [12, р. 229–241]; письма бригадного генерала, барона Империи и командира 1-й бригады 2-й пехотной дивизии Франсуа-Мари Дюфура (Dufour) от 28 января 1813 г. и от 5 февраля 1813 г., в которых он пишет о своей роли и роли 15-го легкого полка в сражении 7 сентября [5, 3ème Série, р. 345–346 (80)]; а также рапорт ван Дедема на имя военного министра от 26 февраля 1813 г. (Париж), уточняющий некоторые моменты сражения при Москве-реке [6, 1ère Série, р. 18–20 (9)]. Заметим, что основную массу эпистолярных источников, связанных со 2-й пехотной дивизией, мы намеренно здесь не учитываем, исходя из ее неоднородности с точки зрения информационной плотности и разрозненности.

Отдельно стоят материалы, относящиеся к Испанскому полку «Жозеф Наполеон»: исторический рапорт полковника, барона Жана-Батиста-Мари-Жозефа де Чюди (Tschudy) об участии его полка во время Русской кампании (10 января 1813 г., Бромберг) и его же «Историческое сочинение о делах, в коих находились 2-й и 3-й батальоны Полка “Жозеф Наполеон” ...» (Намюр, 1813 г.), а также воспоминания су-лейтенанта, служившего в этом испанском полку, Мануэля (Мюнюэль) Лопеса (Lopez) [16; 23; 24]. Основная их часть была введена в научный оборот еще в 1899 г. французским исследователем Полем Боппом [3, р. 146–148].

При всем этом мы не можем включить в число источников, связанных с историей генерального сражения, прошение ван Дедема на имя начальника Главного штаба Великой армии, князя Ваграмского и Нёвшательского, маршала Империи Луи-Александрю Бертье (Berthier) и рапорт Фриана на имя опять-таки Бертье, поскольку непосредственная информация об участии 33-го полка в генеральном сражении в них отсутствует. Несмотря на безапелляционную характеристику этих материалов со стороны российского исследователя В.Н. Земцова: «К рапортам можно условно отнести и ряд записок военачальников о действиях их частей или соединений: Записка генерала Дедема об участии его и его бригады (33-го линейного полка) в Бородинском сражении. Москва. 21 сентября 1812 г. // SHD. 2С 131...» [2, с. 10] и «В архиве исторической службы министерства обороны Франции хранится записка

генерала Дедема, помеченная Москвой 21 сентября 1812 г., об участии его бригады, состоявшей из 33-го линейного полка, в Бородинском сражении, а также отрывок записки Компана (?), из которых следует, что Фриан передал командование дивизией Дюфуру (SHD. 2C 131)» [2, с. 496].

Дело в том, что в собрании S.H.D. хранится прошение ван Дедема на имя Бертье (от 21 сентября 1812 г., Москва), в котором он просит покинуть ряды 2-й дивизии в связи с равнодушным отношением к нему Фриана, назначением на пост командующего дивизией после ранения самого Фриана 7-го числа бригадного генерала Дюфура, вместо него самого («более опытного» генерала), а также в связи с его, ван Дедема, пошатнувшимся здоровьем из-за ранения 7-го числа и, в целом, из-за тягот кампании [17]. Что же касается второго источника (Москва, не датирован, составлен после 25 сентября 1812 г.), то это – отпуск рапорта самого Фриана на имя маршала Бертье о ситуации, касающейся ван Дедема, его просьбы от 21 сентября 1812 г. и «минут умопомрачения» этого голландца на французской службе [25]. И в первом, и во втором случаях, еще раз акцентируем на это внимание, непосредственная информация об участии 33-го полка в генеральном сражении отсутствует. Более того, оба этих источника хорошо известны исследователям, ведь еще в 1911 г. вместе с письмом Бертье к Фриану от 25 сентября 1812 г. они были введены в научный оборот А. Шюке [6, 1ère Série, p. 52–58 (22–24)].

Что же касается публикуемого рапорта Пушелона, то он, прежде всего, существенно уточняет и проясняет ключевые моменты, связанные с боем около деревни Шевардино 5 сентября. Именно он соотносится с уже введенным нами рапортом командующего 1-й пехотной дивизией, дивизионного генерала, графа Империи Шарля-Антуана-Луи-Алексиса Морана (Mogand) и позволяет говорить, что 33-й полк 5 сентября прикрывал тыл 17-го линейного во время атаки последнего во фланг тяжелой русской кавалерии [1, с. 211–212, 216]. Важно, что текст рапорта Пушелона можно сравнить с французским пехотным регламентом 1791 г., и соответственно лучше понять построения батальонов 33-го полка на поле боя, как и определиться с номерами батальонов данного полка [27]. Особо выделим упоминание в источнике о потере в живой силе и материальной части полка, с учетом практически полного отсутствия точных расписаний дивизии Фриана на первую половину Кампании 1812 г. (последнее подробное расписание полка датировано 25 июня 1812 г.) [11; 14; 28; 29; 33; 34], данные сведения предстают совершенно в ином свете.

В целом же, значение данного источника при вводе его в научный оборот бесценно и неоспоримо, ведь он не только расширяет исследовательские возможности и дополняет уже известную информацию, но и свидетельствует о том, что поиск синхронных материалов, связанных с генеральным сражением 1812 г., сегодня не может считаться завершённым.

Публикация осуществлена в параллельной форме, в которой сначала дается текст документа на языке оригинала, с полным сохранением орфографии первоисточника, а затем максимально приближенный перевод, передающий все особенности содержания и стиля.

Восстановленные, утраченные или пропущенные слова (или части слов) заключены в квадратные скобки; также все даты даны по новому стилю.

**Armée²
d'Allemagne.**

2.e Division

N.³

Donation Friant⁴

A le 181

7 septembre 1812

Le Colonel du 33e Rég.^t d'Infanterie de ligne,

Report, sur les journées des 5, 6 et 7 Septembre
devant Mozaïsk

L'armée étant en marche le 5 Septembre, ayant en tête la Cavalerie et la 5e division du 1er Corps, la 4e Division, marchait ensuite et étoit suivie de la 2e division, dont le 33e régiment forme la seconde brigade. Arrivé [à] hauteur de l'Abbaie de ...⁵ les divisions firent halte pour attendre les renseignements[t], sur les positions que l'ennemi occupoit et avoit fortifiées, particulièrement sur la droite de la grande route de Mozaïsk [.] à trois heures de l'après-midi, l'Empereur ordonna un Mouvement Général pour se rapprocher des deux premières redoutes, l'armée tenant toujours le même rang, la 5e Division placée à droite, la 4e à sa gauche, la 2e d'arrête la 4e,

² Жирным шрифтом выделен текст печатного бланка.

³ Угловой штамп.

⁴ Курсивом выделены карандашные пометы, сделанные при поступлении документа в архив. Данная помета в оригинале подчеркнута.

⁵ В оригинале – пропуск.

à distance de Bataillon. L'attaque des redoutes fut aussitôt résolue et ordonnée à la 5e Division, qui les emporta d'emblée. Pendant ce mouvement, la 2e division en fit un à la gauche de la 5e, en passant par les Intervalles de la 4e, afin de manœuvrer sur le flanc de l'ennemi qui fesoit en vain de vives attaques pour reprendre les redoutes. La 1re Division, manœuvroit à la gauche de la Seconde et y étoit, inquiétée à son flanc gauche.

La division étant arrivée derrière le village, y étoit en bataille par brigade, à distance de Bataillon, derrière les unes des autres. La 2e Compagnie de Voltigeurs fut envoyée dans les Jardins du village, où elle trouva un Régiment qui étoit maltraité par les Cuirassiers russes, qui à la faveur de l'obscurité, avoit fait annoncé qu'il étoit allié. Ces Voltigeurs servoient à rallier ce régiment et à repousser cette Cavalerie russe. Comme l'ennemi tenta encore plusieurs charges, les 1er et 2e Bataillon[s] se portèrent dans l'Interval[le] qui sépare le village de la redoute et s'y formèrent en carré⁶ par [é]chiquier, conjointement avec le régiment Joseph Napoléon. Des postes de Voltigeurs furent poussés en avant, on passa la nuit sous les armes et dans cet ordre, sans y être troublé. On appara[î]t à travers les feux de bivouacs ennemis, que leurs troupes, postées dans le bois, à l'Est de la redoute l'évacuoient⁷, pour se porter sous la protection de nouvelles redoutes.

Malgré le feu de l'Artillerie et de Mousquetterie le 33e n'eut à regretter aucun homme.

Le 6, à 5 heures du matin, lorsque qu'on eut reconnu la ligne ennemie et les ouvrages qui la défendoient, une forte batterie de pièces de douze, fut placée sur le terrain qu'occupoient les 1er et 2e Bataillon[s], qui se formèrent en bataille à la gauche de cette batterie pour la soutenir en cas d'attaque, sa ligne se prolongeant vers le village. Les autres Bataillons furent placés dans les Jardins à l'Est du village et au Nord de la redoute pour y protéger une batterie masquée. Toute la journée se passa dans cette position sans autre Mouvement ; le 33e formant d[è]s lors la 1re ligne de la 2e Division, et l'on se prépara au combat pour le lendemain.

Le 7 à 4 heures du matin, ensuite des movemen[t]s ordonnés par l'Empereur, la 2e division, fut formée en bataille par Brigade, les unes derrière les autres à distance de Bataillon, le 33e formant toujours la première ligne à cent toises en avant de la batterie de douze et des divisions de la garde Impériale, qui vinrent s'y former successivement, resta plusieurs heures dans cette position en attendant que le brouillard fut dissipé et qu'on put diriger les opérations de l'Armée. Pendant ce tem[p]s on lut la proclamation de l'Empereur à son armée et chaque Bataillon y applaudit par des Vivats réitérés.

L'Empereur s'étant porté devant la ligne formée par le 33e, pour découvrir le front de la ligne ennemie, par la plusieurs fois avec bonté [à] des Sous[-]officiers et Soldats du régiment.

⁶ Так в оригинале, вместо «сarré».

⁷ В оригинале "l'évacuoient" вставлено в текст.

Dès que l'horison fut éclaircie, il étoit à peu près huit heures du matin, l'attaque Commença vers notre ((A) – droite par la 5e division, appuyée par la 4e et à notre)⁸ gauche par la 1er appuyée du 3e Corps. La Cavalerie légère suivait ces mouven[t]s. La 2e division étoit destinée à former l'avant[-]garde de la réserve que formoit la Garde Impériale.

Les différentes redoutes furent aussitôt prises qu'attaquées ; celles du Centre qui étoit adossée à un village, fraisé et palissadé, fut prise et reprise plusieurs fois, les russes mettant beaucoup d'opiniâtreté à vouloir la conserver.

Pour soutenir les troupes qui avoient constam[m]ent repoussé les russes de ce point capital, ainsi que la batterie des pièces de douze qui battoit la plaine, la grosse Cavalerie se porta en ligne et la 2e division eut ordre de s'avancer, en même tem[p]s, pour appuyer ces diff[é]ren[t]s mouven[t]s. Elle se forma d'abord en colonne, le long du bois en deç[à] du premier ravin, d'où elle partit pour suivre la même direction qu'elle changea par la gauche pour se former en rase Campagne, sur la droite en bataille à 50 toises en arrière de la batterie de douze, dirigée par le Général Pernety, le 33e formant la première ligne, exécuta sa manœuvre sous le feu de la Mitraille. Après avoir resté dans cette position pendant trois quart[e]s d'heure, il rompit par la droite pour changer de direction à gauche sur le terrain, où l'avoit précédé la 5e Division, et il fut formé en bataille derrière la première redoute. Une demie-heure après, d'après l'ordre du Prince d'Eckm[ü]hl, le 15e régiment d'Inf^{te} légère passa dans les intervalles des Bataillons du 33e pour se porter en avant, après quoi les deux premiers Bataillons du 33e firent un changement de front en arrière, sur l'extrémité gauche du 2e Bataillon, ce qui les porta perpendiculairement⁹ aux trois derniers. On resta à peu près¹⁰ une heure sous le feu du Canon.

Le Roi de Naples ayant jugé nécessaire de renforcer le point Capital (la redoute et le village palissadé) le 33e qui y avoit été devancé par le 15e, s'y porta en Colonne, malgré la mitraille qui le prenoit en flanc. Il la tourna par la gauche et se forma en Colonnes serrées derri[è]re le village, où se trouvoit trois Bataillons du 15e en Bataille ; Deux autres Bataillons de ce régiment, étant en tirailleurs devant ce village. Après avoir resté quelque tem[p]s dans cette position, l'ennemi paraissant la menacer plus vigoureusement, le Général de division ordonna au 33e de se porter en avant en donnant Carte blanche au Colonel pour attaquer l'ennemi. Ce régiment étoit en mouvement pour l'exécuter de cet ordre, lorsque le Roi de Naples fit ordonner qu'il forma ses quarrés pour recevoir des charges de Cavalerie, qui se présentoient avec audace. En conséquence le 4e Bataillon fut porté en avant du plateau à l'Est du village, où il se forma en quarré, les trois premiers bataillons

⁸ В оригинале: «(A) – droite par la 5e division, appuyée par la 4e et à notre» – помета на полях.

⁹ Так в оригинале, вместо «perpendiculairement».

¹⁰ Так в оригинале, вместо «à peu près».

furent formés en carré long, un peu en arrière sur la gauche du 4e, de manière à présenter les plus grandes façades sur le flanc. Le 6e Bataillon resta en bataille en arrière des carrés pour couvrir le village ayant derrière lui le 48e régiment en Colonne. Les Quatres Compagnies de Voltigeurs du régiment étant avant des carrés pour répondre aux tirailleurs ennemis. Toutes ces formations s'exécut[è]rent avec le plus grand ordre, malgré un feu très vif de Mitraille et de Mousqueterie, sous les yeux de Sa Majesté le Roi de Naples et en présence du Général de division.

L'ennemi voyant ces dispositions, redoubla d'efforts pour l'attaque de ce point, sur lequel il portoit Infanterie, Cavalerie et Artillerie. L'artillerie de la division lui fut opposée et fit jouer ses batteries.

L'Inf^{te} russe n'osa jamais faire un pas pour nous attaquer, mais sous la protection du feu de leur artillerie. Les Cuirassiers russes, crurent pouvoir l'enter d'enfoncer les carrés. Ils fournirent cinq charges consécutives, qui toutes furent bien re[ç]ues, et repoussées, sans qu'aucune façade de carré, n'ait été offensée. La bonne contenance du 33e sur ce point paraît avoir fait renoncer l'ennemi à ses projets et avoir déterminé le changement de front qui lui fit refuser sa gauche.

Vers six heures du soir on s'aperçut¹¹ qu'il en retiroit beaucoup de forces; alors le 33e se porta en tirailleurs pour l'inquiéter, et le poussa jusqu'au bois tailli[s], où il s'arrêta pour éviter de tomber dans quelque embuscade.

A la nuit il prit position en se formant en carré, pour prévenir les surprises de Cavalerie.

Dans cette journée, où le 33e a eu environ 1000 hommes hors de Combat, 2 pièces démontées et 15 Chevaux tués, Officiers et Soldats ont fait preuve de plus grand courage et de dévouement à leur souverain. Aucun homme n'étoit sorti des rangs sous le prétexte d'accompagner des blessés et l'on a vu plusieurs de ceux qui avoient des blessures aux extrémités Inférieures, ne réclamer aucun soin que le sort de l'affaire ne fut décidé. J'aurais l'honneur de faire connaître plus particulièrement ceux qui ont des droits à la bienveillante munificence de Sa Majesté.

Полковник 33-го полка линейной пехоты

Рапорт о [событиях дней] 5, 6 и 7 сентября около Можайска

5 сентября армия была на марше: во главе [ее] находилась кавалерия и 5-я дивизия (5-я пехотная дивизия Компана. – Д.Г.) 1-го корпуса, следом шла 4-я (4-я пехотная дивизия Дессэ (Dessaix). – Д.Г.), а за ней 2-я дивизия (2-я пехотная дивизия Фриана. – Д.Г.), включая и 33-й полк, образующий вторую бригаду. Подойдя к возвышенности [Колоцкого] монастыря, дивизии остановились в ожидании данных рекогносцировки об укрепленной, особенно на правом фланге от большой Можайской дороги, позиции противника. В три

¹¹ Так в оригинале, вместо «s'aperçut».

часа дня Император (Наполеон. – Д.Г.) отдал приказ начать общее движение, дабы сблизиться с двумя первыми редутами (речь, видимо, здесь идет не только о самом Шевардинском редуте, но и о 9 орудиях 12-й батареей роты, установленных справа от самого редута. – Д.Г.). Армия по-прежнему держала тот же строй: 5-я дивизия занимала правый [фланг], 4-я была на ее левом, а за ней на батальонной дистанции остановилась 2-я. Тотчас же было принято [решение] начать атаку редутов. [Сия атака] была поручена 5-й дивизии, коя немедля овладела ими. Во время сего марша 2-я дивизия была одна на левом [крыле] 5-й, продвигаясь через интервалы боевых порядков 4-й [дивизии], дабы [далее] маневрировать на фланге противника, который яростно и тщетно атаковал, [пытаясь] вновь занять редуты. 1-я же дивизия (1-я пехотная дивизия Морана. – Д.Г.), действуя на левом [крыле] 2-й, была [в свою очередь] потревожена на своем левом фланге.

Дивизия (2-я. – Д.Г.), расположившаяся позади деревни (Шевардино. – Д.Г.), выстроила там [свои полки] на батальонной дистанции, друг за другом, побригадно. 2-я рота вольтижеров (33-го. – Д.Г.) была направлена в сады деревни, где обнаружила полк (111-й линейный полк из 5-й дивизии. – Д.Г.), потрепанный русскими кирасирами, кои, воспользовавшись опустившейся темнотой, объявили [ему], что [перед ним] – его союзник. Вольтижеры помогли [вновь] сплотиться сему полку и отразить сию русскую кавалерию. Когда же неприятель предпринял еще несколько атак, 1-й и 2-й батальоны (33-го. – Д.Г.) выдвинулись на позицию между деревней и редутом и выстроились в шахматном порядке, в каре, при поддержке полка «Жозеф Наполеон» (2-й и 3-й батальоны. – Д.Г.). [Также] со своих постов были направлены вперед вольтижеры; там под ружьем и в сем боевом порядке, безо всякой тревоги, прошла ночь. По огням бивуачных костров противника обнаружилось, что их войска, расставленные в лесу на востоке от редута, отведены под защиту новых укреплений.

Невзирая на артиллерийский и ружейный огонь, 33-й [в сей день по счастью никого] не оплакивал.

6-го числа, в 5 часов утра, для обозрения линии противника и укреплений, защищавших ее, была возведена мощная двенадцатиорудийная батарея, расположившаяся на местности, занимаемой 1-м и 2-м батальонами (33-го. – Д.Г.), выстроенных в развернутых порядках на левом [фланге] от сей батареи. [Она же должна была] в случае атаки поддержать свой фронт, тянущийся к деревне. Прочие батальоны (33-го. – Д.Г.) были помещены в сады, [раскинувшись] на востоке от деревни и на севере от редута, чтобы содействовать там укрытой батарее. Весь день прошел на сей позиции без каких-либо иных передвижений, и на ней же готовились к завтрашнему бою, с сего момента 33-й стал образовывать 1-ю линию 2-й дивизии.

7-го числа в 4 часа утра 2-я дивизия, после того как армия пришла в движение согласно приказу Императора, выстроила [свои полки] друг за другом

на батальонной дистанции, побригадно. 33-й, образовавший по-прежнему первую линию [и развернувшийся] впереди, в ста туазах от двенадцати [орудийной] батарее и от дивизий Императорской Гвардии, кои последовательно там строились, оставался на сей позиции в течение нескольких часов, ожидая, когда туман рассеется и можно будет действовать. В оное время читали прокламацию Императора к армии, и каждый батальон салютовал ей повторяющимися [криками] **виват**.

Для обозрения фронта противника [сам] Император (**в районе 5:30 до 6:20 часов утра**. – *Д.Г.*) направился к линии, сформированной 33-м, и несколько раз с благосклонностью заговаривал с унтер-офицерами и солдатами полка.

Как только на горизонте прояснилось, около восьми часов утра, началась атака: [атаковала] на нашем правом [фланге] 5-я дивизия, поддерживаемая 4-й, и на нашем левом [фланге] 1-я [дивизия], опиравшаяся на 3-й корпус (**корпус маршала Нея (Neu)**. – *Д.Г.*); за сим следовала легкая кавалерия. 2-й дивизии предназначено было сформировать авангард резерва, отведенного Императорской Гвардии.

Тот час же были взяты атакованные редуты (**Семеновские или Багратионовы флешы**. – *Д.Г.*). Так, центральный редут, опиравшийся на одну деревню (**Семеновское**. – *Д.Г.*), ажурно обнесенную палисадом, несколько раз переходил из рук в руки. Желая сохранить его [за собой], русские проявили заметное упорство.

В помощь войскам, кои постоянно выбивали с сей ключевой позиции русских, и простреливавшей равнину двенадцатиорудийной батарее была развернута тяжелая кавалерия. Одновременно, дабы поддержать сии маневры, 2-я дивизия получила приказ выдвигаться. Тогда же [дивизия], вдоль леса около оврага, выстроилась в колонны, откуда направилась в указанном направлении на левый [фланг], чтоб в поле развернуться во фронт на правом [крыле] двенадцатиорудийной батарее генерала Пернети (**Жозеф-Мари де Пернети (Pernety), дивизионный генерал, командующий артиллерией 1-го корпуса**. – *Д.Г.*), в 50 туазах за [ней]. 33-й был в первой линии и исполнил сей маневр под картечным огнем. На сей позиции он оставался три четверти часа, после был отведен на правый фланг, дабы переменить фронт влево, упредив сим 5-ю дивизию, и развернулся в линию позади первого редута. Спустя полчаса, следуя приказу князя Экмюльского (**маршал Даву**. – *Д.Г.*), 15-й полк легкой пехоты (**5-и батальонного состава под началом 2-го майора Бриса (Brice)**. – *Д.Г.*) выдвинулся вперед, [пройдя] через интервалы боевых порядков 33-го. После чего два первых батальона 33-го переменяли фронт назад на краю левого [фланга] 2-го батальона, [образовав, сим образом], с тремя прочими [батальонами] перпендикуляр. [Так, полк] под артиллерийским огнем оставался около часа.

Неаполитанский король (**маршал Мюрат (Мюра) (Murat)**. – *Д.Г.*), посчитавший необходимым усилить ключевую позицию (редут и обнесенную палисадом деревню), выдвинул туда в колоннах, несмотря на картечный огонь,

бывший во фланг, 33-й; впереди него шел 15-й. [33-й] сделал разворот влево и построился в густых колоннах позади деревни, где уже находились развернутые в линию три батальона 15-го. Два других батальона сего [легкого] полка были высланы вперед в стрелки. Через некоторое время появился противник, который стал крайне опасно угрожать [нам], [вследствие чего] дивизионный генерал (**Фриан.** – *Д.Г.*) велел 33-му выдвигаться вперед и атаковать неприятеля, предоставив полковнику (т.е. самому **Пушелону.** – *Д.Г.*) право действовать во время атаки по его усмотрению. В момент же исполнения сего маневра полк получил от Неаполитанского короля [другой] приказ строиться в каре, дабы отразить атаки кавалерии, которая бесстрашно появилась на поле боя. За сим 4-й батальон был выдвинут вперед с возвышенности к востоку от деревни, где он построился в каре; немного позади на левом [фланге] 4-го три первых батальона также выстроились в длинные каре для того, чтобы на фланге образовать один большой фас. 6-й батальон оставался развернутым во фронт, позади каре, дабы прикрыть находившуюся за ним деревню и колонны 48-го полка (5-батальонного состава под командованием полковника Груана (**Groisne.** – *Д.Г.*)). Также, чтобы противостоять тиральерам противника¹², были высланы вперед от каре четыре вольтижерские роты полка. Вопреки сильнейшему картечному и ружейному огню, все сии построения были выполнены с величайшей точностью и на глазах Его Величества Неаполитанского короля, в присутствии дивизионного генерала.

Неприятель, видевший [все] сии диспозиции, удвоил силы, направив пехоту, кавалерию и артиллерию, дабы атаковать сию позицию, [но наша] дивизионная артиллерия ответила ему огнем своих батарей.

Русская пехота никогда одна нас не атаковала, только при поддержке артиллерии. Русские же кирасиры полагали, что смогут проломить каре, [посему] пять раз подряд атаковали [нас]. Но все [атаки полк] превосходно выдержал и отбил, и ни один фас [его] каре не был прорван. Прекрасная выдержка 33-го на сей позиции, видно, заставила противника отказаться от своих планов и побудила изменить линию фронта: его левый [фланг] был смещен назад.

Около шести часов вечера было замечено, что [противник] отступает в большем числе. В сей момент для тревоги оно 33-й рассыпался в стрелки и продвинулся вперед вслед за ним до самой рожи, где остановился, дабы не попасть в засаду.

Ночью он занял позицию и на случай неожиданных кавалерийских атак построился в каре.

В сей день, стоивший 33-му около 1000 человек [убитыми и ранеными], 2-х подбитых пушек (из 4-х полковых орудий. – *Д.Г.*) и 15 убитых лошадей,

¹² Речь идет о стрелках или охотниках российской пехоты, т.е. пехотинцах, рассыпавшихся цепью впереди боевых порядков своих войск с целью задержать передовые части противника и вынудить его главные силы развернуться в боевой порядок, либо обеспечить благоприятные условия для вступления в бой или при отступлении своих войск.

офицеры и солдаты выказали невероятную отвагу и преданность их суверену. Ни один человек не покинул строй под предлогом сопроводить раненых, а многие из получивших ранения нижних конечностей и вовсе отказались от помощи до исхода дела. Особливо я имел бы честь довести до сведения имени тех, кто имеет право на благосклонное великодушие со стороны Его Величества.

Библиографический список / References

1. Горшков Д.И. Рапорт генерала Морана о сражении при Москве-реке, 5–7 сентября 1812 г. // Вестник архивиста. 2013. № 2. С. 206–231. [Gorshkov D.I. General Morand report about battle at Moscow River on 5–7th September 1812. *Vestnik arhivista*. 2013. No. 2. Pp. 206–231. (In Russ.)]
2. Земцов В.Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. М., 2018. [Zemcov V.N. Velikaya armiya Napoleona v Borodinskom srazhenii [Napoleon's Great Army in the Battle of Borodino]. Moscow, 2018.]
3. Boppe P. Les Espagnols à la Grande-Armée. Le Corps de la Romana (1807–1808). Le Régiment Joseph-Napoléon (1809–1813). Paris-Nancy, 1899.
4. Brun-Durand J. Dictionnaire biographique et biblio-iconographique de la Drôme : contenant des notices sur toutes les personnes de ce département qui se sont fait remarquer par leurs actions ou leurs travaux, avec l'indication de leurs ouvrages et de leurs portraits. T. 1–2. Grenoble, 1901.
5. Chuquet A. 1812. La Guerre de Russie. Notes et documents. Sér. 1–3. Paris, 1912.
6. Chuquet A. Lettres de 1812. 1ère Série. Paris, 1911.
7. Correspondance de Napoléon Ier / Publ. par ordre de l'empereur Napoléon III. Vol. I–XXXII. Paris, 2006.
8. Correspondance du maréchal Davout, prince d'Eckmühl : ses commandements, son ministère, 1801–1815 / avec introd. et notes, par Ch. de Mazade. T. 1–4. Paris, 1885.
9. Dampoux J.-G.-J. Le carnet du lieutenant Dampoux. Le Matin : derniers télégrammes de la nuit. Vingt-Neuvième Année. № 10405 (Vendredi 23 août 1912, Paris), p. 4.
10. Dedem van den Gelder A.B.G., van. Un général hollandais sous le Premier Empire. Mémoires du général Bon de Dedem de Gelder, 1774–1825. Paris, 1900.
11. Etat nominatif de MM^{ts} les officiers du 33e Régiment de ligne avec les mutations survenues depuis le 1er juin 1812 au 14 février 1813 <...>, 1813. S.H.D. / GR. Sous-Série X^b 414.
12. Friant J.-F. Vie militaire du lieutenant-général Cte Friant. Paris, 1857.
13. Garcin M. La patrie en danger : histoire des bataillons de volontaires de 1791 à 1794 et des généraux drômois. Étoile-sur-Rhône, 1991.
14. Grande armée. Le 1er septembre 1812. Situation. Récapitulation de la Grande armée au 1er septembre 1812. S.H.D. / GR. Sous-Série 1K^{mi}1.
15. Lettre adressée à un électeur du département de la Drôme, par un compatriote. Paris, 1820.
16. Lettre du colonel de Tschudy au ministre de la guerre, le 19 juin 1813 (Namur). S.H.D. / GR. Sous-Série C² 134.
17. Lettre du général van Dedem au maréchal Berthier, le 21 septembre 1812 (Moscou). S.H.D./GR. Sous-Série C² 131.
18. Notice biographique sur le général Pouchelon, candidat des électeurs constitutionnels du collège d'arrondissement de Valence. Valence, 1820.
19. Pigeard A. Les étoiles de Napoléon. Paris, 1996.

20. Poirier-Clerc A.-M. L'homme de bronze de Napoléon : un fantassin comtois dans la Grande Armée. Bière, 2013.
21. POUCHELON, Étienne, François, Raymond. C.A.R.A.N. LH/2208/35.
22. POUCHELON, Étienne, François, Raymond. S.H.D./GR. Sous-série 8 Y^d 1422.
23. Précis des opérations du Régiment Joseph Napoléon pendant la Campagne de 1812 par le colonel du Régiment Joseph Napoléon de Tschudy, le 10 janvier 1813 (Bromberg). Copie. S.H.D./GR. Sous-Série 1 M 672.
24. Précis historique des actions où se sont trouvés les 2me et 3me bataillons du Régiment Joseph Napoléon <...>, 1813 (Namur). S.H.D./GR. Sous-Série C² 134.
25. Rapport du général Friant au maréchal Berthier (brouillon), après le 25 septembre (Moscou). S.H.D./GR. Sous-Série C² 131.
26. Rapport, sur les journées des 5, 6 et 7 Septembre devant Mozaïsk, sans date. S.H.D./GR. Sous-série C² 130.
27. Règlement concernant l'exercice et les manœuvres de l'infanterie, du 1er août 1791. Paris, 1811.
28. Relevé des feuilles d'appel des différents corps d'armée au 2 septembre 1812. S.H.D./GR. Sous-Série C² 527.
29. Relevé des feuilles d'appel des différents corps d'armée au 3 septembre 1812. S.H.D./GR. Sous-Série C² 527.
30. Rivoire de La Bâtie G., de. L'armorial de Dauphiné : contenant les armoiries figurées de toutes les familles nobles & notables de cette province, accompagnées de notices généalogiques complétant jusqu'à nos jours les nobiliaires de Chorier et de Guy Allard. Lyon, 1867.
31. [Robbe L]. Campagne de Russie. Rapport historique du 48e régiment d'infanterie de ligne. Extrait du Spectateur militaire (août 1840). Paris, [1840].
32. Rochas A. Biographie du Dauphiné contenant l'histoire des hommes nés dans cette province qui se sont fait remarquer dans les lettres, les sciences, les arts, etc. ; avec le catalogue de leurs ouvrages et la description de leurs portraits. T. 1–2. Paris, 1858–1860.
33. Situation du 1er corps d'armée, le 15 septembre 1812. S.H.D./GR. Sous-Série C² 695.
34. Situations générales par numéros de régiments de toutes armes et troupes hors ligne et auxiliaires (juillet – août – septembre – octobre – novembre 1812, manque décembre 1812). S.H.D./GR. Sous-Série C¹¹ 188 à 189.
35. Six G. Dictionnaire biographique des Généraux & Amiraux français de la Révolution et de l'Empire (1792–1814). T. I–II. Paris, 1934.
36. 33e régiment d'infanterie. S.H.D./GR. Sous-série 4 M 42.

Статья поступила в редакцию 16.12.2019, принята к публикации 14.01.2020
The article was received on 16.12.2019, accepted for publication 14.01.2020

Сведения об авторе / About the author

Горшков Дмитрий Игоревич – кандидат исторических наук; старший научный сотрудник, Государственный историко-литературный музей-заповедник А.С. Пушкина, пос. Большие Вязёмы, Одинцовский район, Московская обл.

Dmitriy I. Gorshkov – PhD in History; Senior Researcher, State Historical and Literary Museum-Reserve of A.S. Pushkin, Bolshie Vyazyomy, Odintsovo district, Moscow region

E-mail: le84e-regiment@mail.ru